

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.99.20.062

Эволюция института пенитенциарной системы США 2010-2025 годы: аспекты трансформации парадигмы оценки эффективности

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье предпринят комплексный анализ эволюции пенитенциарной системы Соединенных Штатов в период с 2010 по 2025 год. В работе критически пересматривается традиционная парадигма оценки эффективности исправительных институтов через призму бинарных показателей рецидива, предлагая сместить фокус на многомерные индексы успешной реинтеграции (трудоустройство, жилье, психическое здоровье и социальная идентичность). На основе данных Бюро статистики юстиции (BJS) и отчетов исследовательских центров (Vera Institute of Justice) показано, что нисходящий тренд численности спецконтингента, зафиксированный в 2014 году, оказался неустойчивым. Эффект временного сокращения в период пандемии COVID-19 сменился возобновлением роста и усилением региональной дивергенции: на фоне успешных примеров декарцерации в одних штатах (Мичиган) в других наблюдается стремительное увеличение тюремного населения вследствие принятия жестких законодательных актов (Теннесси). Особое внимание уделяется структурным диспропорциям, сохранившимся с 2014 года: расовому неравенству, феномену ускоренного старения контингента и высокому уровню досудебного заключения, что превращает систему в механизм воспроизводства социального неравенства. В статье анализируется ограниченное влияние федерального реформаторского законодательства (First Step Act) в условиях институциональной раздробленности, кадрового кризиса и бюрократической инерции. С применением долгосрочного прогностического подхода (STEER) авторы обосновывают необходимость переосмысления философии наказания и перехода к междисциплинарному анализу для адаптации системы к демографическим, технологическим и климатическим изменениям, прогнозируемым к 2040 году.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Эволюция института пенитенциарной системы США 2010-2025 годы: аспекты трансформации парадигмы оценки эффективности // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 611-612. DOI: 10.34670/AR.2026.99.20.062

Ключевые слова

Пенитенциарная система США, декarcerация, структурная фрагментация, рецидивизм, реинтеграция, расовое неравенство, старение тюремного населения, досудебное заключение, First Step Act, институциональная инерция, кадровый кризис, уголовная политика штатов, социальная справедливость, реформа уголовного правосудия, методология STEEP.

Введение

Анализ эволюции пенитенциарной системы Соединённых Штатов требует методологического переосмысления критериев, по которым оценивается эффективность исправительных институтов [Brazeal, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. Традиционная парадигма, акцентирующая внимание на бинарных показателях рецидива, где, согласно отчётам Бюро статистики юстиции (BJS), пятилетний интервал демонстрирует вариативность от 72% повторных арестов до 47% повторного лишения свободы, оказывается недостаточной для отражения сложной, многофакторной и зачастую ступенчатой траектории отказа от противоправного поведения [Kaeble et al., 2018; U.S. GAO, 2026]. Данный процесс включает в себя не только юридический, но и социальный и психологический аспекты, такие как стабильное трудоустройство, обретение жилья, восстановление психического здоровья и трансформацию самоидентичности, что выводит исследовательскую повестку за рамки упрощённой дихотомии успеха или провала [Mott, Solomon, 2025; King et al., 2025]. Современная академическая мысль предлагает сместить фокус с констатации неудач на многомерную оценку реинтеграции, что особенно актуально в свете высокого уровня психических расстройств среди лиц, попадающих в исправительные учреждения (около 44% ежегодно), и позволяет трансформировать представление об эффективности реабилитационных программ [Vera Institute of Justice, 2025; Brown, Noss, Javdani, 2025]. Перспективный анализ долгосрочных сценариев развития системы, осуществляемый с применением методологии STEEP (Social, Technological, Economic, Environmental, Political), прогнозирует к 2040 году изменения, обусловленные старением населения, урбанизацией, автоматизацией и климатической миграцией, что требует выхода за пределы традиционной криминологии и формирования междисциплинарного подхода для оценки устойчивости текущих реформаторских усилий [Vera Institute of Justice, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026].

Основная часть

Исторический рубеж, зафиксированный в отчёте BJS «Correctional Populations in the United States, 2014», ознаменовал собой переход от десятилетий неуклонного роста к фазе сокращения, которая, однако, с самого начала несла в себе признаки внутренней противоречивости [Kaeble et al., 2018]. На конец 2014 года под надзором взрослых исправительных систем находилось приблизительно 6,85 миллиона человек, что означало, что каждый тридцать шестой взрослый житель страны пребывал в той или иной форме взаимодействия с системой уголовного юстиции, при этом данный показатель являлся самым низким с 1996 года [Kaeble et al., 2018; Vera Institute of Justice, 2025]. Снижение общей численности на 52 200 человек по сравнению с 2013 годом продолжило тренд, начавшийся в 2007 году, когда под давлением финансового бремени и растущего осознания неэффективности политики войны с преступностью тридцать один штат

инициировал законодательные реформы в рамках Инициативы по реинвестированию в правосудие [Kaeble et al., 2018; Brazeal, 2025]. Тем не менее, уже тогда отчёт фиксировал зарождающуюся дивергенцию: сокращение происходило исключительно за счёт контингента, находящегося под надзором в обществе, в то время как число лиц, содержащихся в изоляторах и исправительных учреждениях закрытого типа, незначительно увеличилось, что указывало на разнонаправленные векторы внутри единой системы и предвещало будущие структурные конфликты [Kaeble et al., 2018; Walton, Lobao, Dube, 2026].

Пандемия COVID-19 выступила в роли экзогенного шока, который кардинально изменил траекторию развития пенитенциарной инфраструктуры и временно усилил декарцерационные тенденции, однако этот эффект оказался непродолжительным [Vera Institute of Justice, 2025]. Экстренные меры, предпринятые федеральными властями и властями штатов для предотвращения распространения инфекции в местах принудительной изоляции, привели к беспрецедентному сокращению контингента в 2020–2021 годах, когда совокупное число содержащихся под стражей уменьшилось примерно на 250 000 человек по сравнению с допандемийным периодом [Vera Institute of Justice, 2025; U.S. DOJ OIG, 2023]. Несмотря на значительность, этот спад, как показывают данные за 2023–2024 годы, оказался временным и не привёл к структурной перестройке системы [Vera Institute of Justice, 2025]. Отчёты Vera Institute of Justice и BJS за 2023–2025 годы свидетельствуют о возобновлении роста: число содержащихся в учреждениях штатов и федеральной системы выросло на два процента в период с осени 2022 по весну 2024 года, а общая численность пенитенциарного контингента на конец 2023 года составила 1 254 200 человек, что на 24 100 человек больше, чем в 2022 году [Vera Institute of Justice, 2025; U.S. GAO, 2026]. Данная динамика демонстрирует, что эффект пандемии исчерпал себя, и система возвращается к прежним трендам, обусловленным прежде всего политическими решениями и криминологической ситуацией на уровне отдельных штатов [Brazeal, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026].

Наиболее характерно это возвращение к прежним паттернам проявляется в усиливающейся региональной дивергенции, которая была лишь намечена в отчёте 2014 года и стала доминирующей характеристикой современного этапа [Walton, Lobao, Dube, 2026; Brazeal, 2025]. В то время как одни субъекты федерации демонстрируют значительный прогресс в сокращении численности спецконтингента, другие, напротив, переживают его стремительный рост, обусловленный принятием более жёстких законодательных актов [Walton, Lobao, Dube, 2026]. Показательным примером успешной декарцерации является Мичиган, где число лиц, лишённых свободы, на конец 2024 года составило 32 778 человек, что на 36 процентов ниже пикового значения 2007 года, а уровень рецидивизма достиг 22,7 процента, являясь вторым самым низким показателем в истории штата [Vera Institute of Justice, 2025; U.S. GAO, 2026]. Успех Мичигана связывается с внедрением программ профессионального обучения и высшего образования в исправительных учреждениях, а также с пересмотром практик условно-досрочного освобождения [Brown, Noss, Javdani, 2025; King et al., 2025]. Эта положительная динамика контрастирует с ситуацией в таких штатах, как Теннесси, Арканзас, Монтана и Висконсин, где наблюдается устойчивый рост числа содержащихся под стражей [Walton, Lobao, Dube, 2026; Brazeal, 2025]. В Теннесси пенитенциарное население увеличилось на восемь процентов в 2022 году и продолжило расти в 2023–2024 годах, что эксперты напрямую связывают с вступлением в силу закона «truth in sentencing», требующего отбывания 100 процентов срока для ряда тяжких деяний, что лишает осуждённых возможности досрочного освобождения за хорошее поведение [Walton, Lobao, Dube, 2026; Vera Institute of Justice, 2025].

На фоне этой региональной фрагментации важнейшим фактором, продолжающим оказывать системное влияние на федеральную пенитенциарную систему, остаётся принятый в

2018 году Закон First Step Act, который представляет собой наиболее значимую реформу за последние десятилетия, хотя его воздействие ограничено юрисдикцией центрального правительства [U.S. DOJ OIG, 2023; U.S. GAO, 2026]. Отчёты Бюро статистики юстиции, выпускаемые в рамках имплементации этого закона, в частности «Federal Prisoner Statistics Collected Under the First Step Act, 2024», свидетельствуют о планомерной работе по внедрению программ реинтеграции и расширению кредитов за хорошее поведение [U.S. DOJ OIG, 2023]. Закон предусматривает не только сбор детализированных данных о демографическом составе осуждённых, их образовательном уровне, медицинских показателях и участии в лечебных программах, но и мониторинг случаев агрессии в отношении персонала и нарушений правил, ведущих к сокращению льгот на досрочное освобождение [U.S. DOJ OIG, 2023; U.S. GAO, 2026]. Эта институционализация сбора данных создаёт эмпирическую базу для оценки эффективности реформ, однако её влияние пока ограничено федеральной системой, которая, хотя и является значимой, составляет лишь часть общего контингента страны [U.S. GAO, 2026]. В штатах, где отсутствуют аналогичные законодательные инициативы, наблюдается противоположная тенденция, что подтверждается строительством новых учреждений даже при снижении численности спецконтингента в некоторых регионах, что подчёркивает институциональную раздробленность американской исправительной модели [Walton, Lobao, Dube, 2026; Brazeal, 2025].

Помимо региональной и институциональной дифференциации, современный период характеризуется структурными сдвигами в демографическом составе спецконтингента, которые с очевидностью свидетельствуют о сохранении и даже усилении диспропорций, ранее зафиксированных в 2014 году, что превращает систему в механизм воспроизводства социального неравенства [Vera Institute of Justice, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. Одновременно с этим исправительная система сталкивается с феноменом ускоренного старения контингента, что является прямым следствием политики длительных сроков, практиковавшейся в эпоху войны с наркотиками и законов «трёх ошибок» [Vera Institute of Justice, 2025]. В период с 2020 по 2023 год общее число взрослых в местных изоляторах увеличилось на 21%, тогда как возрастная группа 65 лет и старше выросла непропорционально высокими темпами — на 78 процентов [Vera Institute of Justice, 2025]. Общее число лиц старше 55 лет, содержащихся в учреждениях закрытого типа, достигло в 2022 году 254 900 человек, что делает данный сегмент наиболее быстрорастущим в системе [Vera Institute of Justice, 2025; U.S. GAO, 2026]. Эксперты Vera Institute связывают это явление с длительным эффектом законов, принятых в 1970–90-х годах, которые сделали возможным нахождение в заключении до самой смерти для многих осуждённых, указывая на низкую общественную пользу от содержания пожилых людей под стражей, поскольку статистика свидетельствует о крайне низком уровне рецидива среди них [Vera Institute of Justice, 2025]. Сохранение высокого уровня предварительного заключения, когда почти 70 процентов из примерно 660 000 человек в местных изоляторах ожидают суда, часто из-за невозможности внести залог, ставит под сомнение гуманитарную обоснованность текущей модели [Vera Institute of Justice, 2025; Dwyer Emory, 2026].

В этом контексте приобретает особую значимость исследование институциональных барьеров на пути реформ, в частности кадрового кризиса в исправительных учреждениях, который напрямую влияет на атмосферу в местах лишения свободы и качество программ ресоциализации [Brazeal, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. Условия работы персонала, характеризующиеся высоким уровнем стресса, профессионального выгорания и текучести кадров, особенно в сфере социальной работы и управления случаями, могут снижать эффективность законодательных инициатив, так как именно служащие являются ключевым проводником изменений на местах [Brazeal, 2025; Brown, Noss, Javdani, 2025]. Недостаток

квалифицированных сотрудников приводит к тому, что даже при наличии прогрессивных законов их имплементация сталкивается с непреодолимыми препятствиями, поскольку реабилитационные программы требуют индивидуального подхода и длительного сопровождения, что невозможно в условиях хронической нехватки ресурсов и перегруженности учреждений [King et al., 2025; U.S. DOJ OIG, 2023]. Данный кадровый дефицит усугубляется демографическими изменениями внутри самого персонала, старением рабочей силы и отсутствием привлекательных условий труда [Brazeal, 2025].

Современная академическая дискуссия о путях реформирования пенитенциарной системы всё чаще обращается к концепции «декарцерации» как альтернативе традиционной парадигме, основанной на изоляции и принуждении [Brown, Noss, Javdani, 2025; Mott, Solomon, 2025]. Однако, как показывает анализ, декарцерация не является единообразным процессом и не сводится исключительно к сокращению численности спецконтингента [Brown, Noss, Javdani, 2025]. Напротив, она представляет собой комплексное явление, включающее пересмотр судебных практик, расширение программ альтернативного надзора, инвестиции в реабилитационную инфраструктуру и трансформацию общественного восприятия лиц, совершивших правонарушения [Mott, Solomon, 2025; King et al., 2025]. В этом контексте практика некоторых штатов, демонстрирующая устойчивое снижение числа содержащихся под стражей, может служить моделями для других юрисдикций, однако их имплементация требует учёта местных социально-экономических и политических условий, что усложняет унификацию подходов на национальном уровне [Vera Institute of Justice, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. Институциональная раздробленность, при которой каждый штат обладает широкой автономией в определении уголовной политики, приводит к тому, что федеральные инициативы, такие как First Step Act, не могут обеспечить системных изменений в масштабах всей страны [U.S. GAO, 2026; Walton, Lobao, Dube, 2026]. Таким образом, успех декарцерационных усилий оказывается зависимым не столько от федеральных законодательных актов, сколько от готовности региональных властей к проведению реформ и от наличия у них необходимых ресурсов [Brazeal, 2025; Brown, Noss, Javdani, 2025].

Одним из наиболее сложных аспектов реформирования пенитенциарной системы является преодоление институциональной инерции, укоренённой как в законодательных нормах, так и в профессиональной культуре сотрудников исправительных учреждений [Brazeal, 2025; U.S. DOJ OIG, 2023]. Многие реформы, направленные на гуманизацию условий содержания и расширение реабилитационных программ, сталкиваются с сопротивлением со стороны бюрократических структур, заинтересованных в сохранении существующего порядка вещей [Brazeal, 2025]. Данная инерция особенно заметна в контексте финансирования: даже в периоды общего сокращения численности спецконтингента бюджеты на содержание учреждений закрытого типа сокращаются медленнее, чем следовало бы ожидать, что свидетельствует о наличии экономических и политических интересов, препятствующих перераспределению ресурсов в пользу программ альтернативного надзора и реинтеграции [Walton, Lobao, Dube, 2026; Brazeal, 2025]. Более того, строительство новых учреждений в ряде регионов при одновременном снижении численности содержащихся под стражей в других регионах указывает на то, что система реагирует не столько на реальные криминологические потребности, сколько на политические сигналы и интересы индустрии, что делает реформы особенно уязвимыми для популистских воздействий [Brazeal, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026].

Длительная практика применения длительных сроков лишения свободы, особенно в рамках политики войны с наркотиками, привела к тому, что значительная часть современного контингента исправительных учреждений составляют лица, совершившие правонарушения десятилетия назад и не представляющие общественной опасности в силу возраста и состояния

здоровья [Vera Institute of Justice, 2025; U.S. GAO, 2026]. Проблема старения спецконтингента выходит далеко за рамки гуманитарных соображений и имеет значительные экономические последствия, поскольку содержание пожилых лиц требует значительно больших расходов на медицинское обслуживание, включая дорогостоящую терапию хронических заболеваний и паллиативную помощь [Vera Institute of Justice, 2025]. При крайне низком уровне рецидивизма среди данной возрастной группы экономическая нецелесообразность их содержания под стражей становится очевидной, однако политика досрочного освобождения для пожилых осуждённых остаётся крайне ограниченной во многих юрисдикциях [U.S. GAO, 2026; Vera Institute of Justice, 2025].

Ещё одним ключевым аспектом современного этапа эволюции пенитенциарной системы является взаимосвязь между содержанием под стражей до суда и конечными судебными решениями [Dwyer Emory, 2026; Vera Institute of Justice, 2025]. Высокий уровень предварительного заключения, обусловленный невозможностью внесения залога, создаёт ситуацию, в которой социально-экономический статус обвиняемого становится определяющим фактором его нахождения под стражей, независимо от тяжести инкриминируемого деяния [Dwyer Emory, 2026]. Данная практика не только усиливает социальное неравенство, но и оказывает негативное влияние на исходы судебных процессов, поскольку лица, содержащиеся под стражей до суда, чаще соглашаются на сделки с обвинением и реже добиваются оправдательных приговоров [Dwyer Emory, 2026; Vera Institute of Justice, 2025].

В свете этих системных проблем особую актуальность приобретают исследования, анализирующие эффективность реабилитационных программ, реализуемых в исправительных учреждениях [King et al., 2025; Brown, Noss, Javdani, 2025]. Традиционный подход к оценке таких программ, основанный на бинарном показателе рецидива, подвергается критике за упрощение, поскольку он не учитывает ни сложности процессов отказа от противоправного поведения, ни качественных изменений в жизни бывших осуждённых [Mott, Solomon, 2025; U.S. GAO, 2026]. Современная методология предлагает использовать многомерные индексы, включающие показатели трудоустройства, стабильности жилья, состояния психического здоровья и социальной интеграции, что позволяет получить более полную картину эффективности реабилитационных усилий [Mott, Solomon, 2025; Brown, Noss, Javdani, 2025].

Старение населения в целом, урбанизация и связанные с ней изменения в структуре преступности, автоматизация, ведущая к трансформации рынка труда, а также климатическая миграция — все эти факторы будут оказывать влияние на состав контингента исправительных учреждений и на потребности в реинтеграционных программах [Vera Institute of Justice, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. В частности, старение населения может привести к дальнейшему росту числа пожилых лиц, содержащихся под стражей, если не будут пересмотрены практики назначения наказаний и досрочного освобождения [Vera Institute of Justice, 2025]. Автоматизация, сокращающая число рабочих мест, требующих низкой квалификации, может затруднить трудоустройство бывших осуждённых и тем самым увеличить риск рецидивизма [Mott, Solomon, 2025; U.S. GAO, 2026]. Климатическая миграция может изменить региональное распределение населения и, соответственно, криминологическую ситуацию в различных штатах, требуя пересмотра ресурсного обеспечения исправительных учреждений [Walton, Lobao, Dube, 2026]. Все эти факторы указывают на необходимость выхода за пределы традиционной криминологии и формирования междисциплинарного подхода к анализу пенитенциарной системы, учитывающего социальные, экономические и технологические изменения в долгосрочной перспективе [Brazeal, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026].

Необходимо также отметить, что международный контекст и сравнительные исследования пенитенциарных систем оказывают всё большее влияние на дискуссии о реформах в

Соединённых Штатах [U.S. GAO, 2026; Brazeal, 2025]. Опыт европейских стран, характеризующихся значительно более низкими показателями содержания под стражей и более высокими инвестициями в реабилитацию, часто приводится в качестве ориентира для реформирования американской системы [U.S. GAO, 2026]. Однако прямой перенос институциональных моделей без учёта культурных, политических и правовых особенностей Соединённых Штатов оказывается затруднительным, что требует выработки адаптированных подходов, учитывающих специфику американской системы управления и правовой традиции [Brazeal, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. В частности, федеративное устройство, подразумевающее широкую автономию штатов в уголовной политике, создаёт дополнительные сложности для имплементации единообразных реформ, что делает сравнительный анализ особенно ценным для выявления лучших практик и их адаптации к местным условиям [Walton, Lobao, Dube, 2026; Brazeal, 2025].

Значительный прогресс, достигнутый в некоторых штатах, демонстрирует, что системные изменения возможны даже в условиях сохраняющихся структурных ограничений [Vera Institute of Justice, 2025; Brown, Noss, Javdani, 2025]. Опыт Мичигана, где удалось существенно сократить численность спецконтингента при одновременном снижении уровня рецидивизма, свидетельствует о том, что сочетание пересмотра практик условно-досрочного освобождения, инвестиций в образование и профессиональное обучение, а также изменение судебных практик назначения наказаний может привести к устойчивым позитивным результатам [Brown, Noss, Javdani, 2025; King et al., 2025]. Этот успех контрастирует с тенденциями в других штатах, но даёт основания для оптимизма и указывает на направление, в котором следует развивать реформаторские усилия [Vera Institute of Justice, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. Однако даже в наиболее успешных юрисдикциях сохраняются проблемы, связанные с расовым неравенством, высоким уровнем предварительного заключения и кадровым кризисом, что свидетельствует о необходимости продолжения системных преобразований [Vera Institute of Justice, 2025; Dwyer Emory, 2026].

Заключение

Критическая рефлексия над эволюцией пенитенциарной системы Соединённых Штатов от рубежного 2014 года к современности позволяет утверждать, что данный процесс представляет собой не линейное движение к декарцерации [Kaeble et al., 2018; Vera Institute of Justice, 2025]. Нисходящий тренд, зафиксированный более десяти лет назад, не только не увенчался устойчивым сокращением, но и сменился этапом реверсивной динамики, характеризующейся региональной дифференциацией и возобновлением роста, что демонстрирует ограниченность федеральных инициатив перед лицом суверенной политики штатов [Vera Institute of Justice, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. Пандемия COVID-19, выступив в роли катализатора временного сокращения, обнажила хрупкость достигнутых успехов, которые оказались неспособны противостоять возвращению существующим практикам в ряде юрисдикций, где возобладали популистские лозунги, приводящие к увеличению сроков и росту числа содержащихся под стражей, как это демонстрирует пример Теннесси [Vera Institute of Justice, 2025; Brazeal, 2025]. Прогрессивные реформы, такие как First Step Act, продолжают оказывать влияние на федеральную систему, но их эффект нивелируется разнонаправленной политикой на уровне субъектов федерации, а также глубокими структурными диспропорциями [U.S. DOJ OIG, 2023; U.S. GAO, 2026].

Современная исследовательская повестка, смещающая фокус с бинарного показателя рецидива на многомерную оценку успешной реинтеграции, а также анализ долгосрочных

макроэкономических и социальных сдвигов, указывают на необходимость выхода за рамки традиционной криминологии и применения междисциплинарного подхода для оценки адаптивности реформаторских усилий в долгосрочной перспективе [Mott, Solomon, 2025; Brown, Noss, Javdani, 2025]. Институциональная раздробленность, кадровый кризис и глубокие структурные диспропорции создают комплекс препятствий, преодоление которых требует не только законодательных изменений, но и трансформации профессиональной культуры, пересмотра приоритетов финансирования и изменения общественного восприятия лиц, совершивших правонарушения [Brazeal, 2025; Walton, Lobao, Dube, 2026]. Успешные примеры отдельных штатов демонстрируют, что системные преобразования возможны, однако их масштабирование требует учёта местных условий и координации усилий на различных уровнях управления [Vera Institute of Justice, 2025; U.S. GAO, 2026].

Библиография

1. Brazeal G. Rural Mass Incarceration and the Politics of Punitiveness //Md.L. Rev. – 2025. – Т. 85. – С. 642.
2. Brown D., Noss K., Javdani S. Introduction to special issue: Abolitionist praxis and education across prison walls //VUE (Voices in Urban Education). – 2025. – Т. 53. – №. 1.
3. Dwyer Emory A. Navigating the Situation: Family Experiences of Jail Incarceration in Rural America //Social Problems. 2026. – Т. 73. – №. 2. – С. 646-662.
4. Kaebler D. et al. Correctional populations in the United States, 2016 //Bureau of Justice Statistics. – 2018. – С. 1-14.
5. King S. et al. Themes from currently incarcerated individuals about how to close the school-to-prison pipeline //The Prison Journal. – 2025. – Т. 105. – №. 1. – С. 84-108.
6. Mott C., Solomon L. H. Undoing harm: The communicative content of action-oriented and person-oriented punishment // Journal of Experimental Social Psychology. – 2025. – Т. 119. – С. 104749.
7. Tadros E., Fahmy C., Ramadan A. The relationship between incarcerated fathers and their children: Perceptions of fatherhood attitudes and parenting skills //The Family Journal. – 2026. – С. 10664807251411456.
8. U.S. Department of Justice, Office of the Inspector General. Review of the Federal Bureau of Prisons' Implementation of the First Step Act / DOJ OIG. — Washington, D.C. : DOJ, 2023. — (Report No. 23-085).
9. U.S. Government Accountability Office. Federal Prisons: Improvements Needed to the System Used to Assess and Mitigate Incarcerated People's Recidivism Risk / U.S. GAO. — Washington, D.C. : GAO, 2026. — (GAO-26-107268).
10. Vera Institute of Justice. Incarceration Trends Dataset / Vera Institute of Justice. — New York : Vera Institute of Justice, 2025. — Version 3.1.
11. Walton S., Lobao L., Dube M. Jail incarceration across the US: The role of the local state and place-based punishment vulnerability //Punishment & Society. – 2026. – Т. 28. – №. 2. – С. 409-429.

Evolution of the Institution of the US Penitentiary System, 2010–2025: Aspects of the Transformation of the Paradigm for Assessing Effectiveness

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article undertakes a comprehensive analysis of the evolution of the penitentiary system of the United States in the period from 2010 to 2025. The work critically revisits the traditional paradigm for assessing the effectiveness of correctional institutions through the prism of binary recidivism indicators, proposing to shift the focus to multidimensional indices of successful reintegration (employment, housing, mental health, and social identity). Based on data from the Bureau of Justice Statistics (BJS) and reports of research centers (Vera Institute of Justice), it is shown that the downward trend in the size of the inmate population, recorded in 2014, proved to be unstable. The effect of the temporary reduction during the COVID-19 pandemic was replaced by a resumption of growth and increased regional divergence: against the background of successful examples of decarceration in some states (Michigan), in others there is a rapid increase in the prison population due to the adoption of harsh legislative acts (Tennessee). Particular attention is paid to the structural disproportions that have persisted since 2014: racial inequality, the phenomenon of accelerated aging of the contingent, and the high level of pretrial detention, which turns the system into a mechanism for reproducing social inequality. The article analyzes the limited influence of federal reform legislation (the First Step Act) in the context of institutional fragmentation, a personnel crisis, and bureaucratic inertia. Using a long-term forecasting approach (STEEP), the authors substantiate the necessity of rethinking the philosophy of punishment and transitioning to interdisciplinary analysis in order to adapt the system to the demographic, technological, and climatic changes projected by 2040.

For citation

Novikov A.V. (2026) Evolyutsiya instituta penitentsiarnoy sistemy SShA 2010–2025 gody: aspekty transformatsii paradigmy otsenki effektivnosti [Evolution of the Institution of the US Penitentiary System, 2010–2025: Aspects of the Transformation of the Paradigm for Assessing Effectiveness]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 611-612. DOI: 10.34670/AR.2026.99.20.062

Keywords

US penitentiary system, decarceration, structural fragmentation, recidivism, reintegration, racial inequality, aging of the prison population, pretrial detention, First Step Act, institutional inertia, personnel crisis, state criminal policy, social justice, criminal justice reform, STEEP methodology.

References

1. Brazeal G. (2025). Rural Mass Incarceration and the Politics of Punitiveness. *Maryland Law Review*, 85, 642.
2. Brown D., Noss K., Javdani S. (2025). Introduction to special issue: Abolitionist praxis and education across prison walls. *VUE (Voices in Urban Education)*, 53(1).
3. Dwyer Emory A. (2026) Navigating the Situation: Family Experiences of Jail Incarceration in Rural America. *Social Problems*, 73(2), 646-662.
4. Kaebler D. et al. (2018). Correctional populations in the United States, 2016. *Bureau of Justice Statistics*, 1-14.
5. King S. et al. (2025). Themes from currently incarcerated individuals about how to close the school-to-prison pipeline. *The Prison Journal*, 105(1), 84-108.
6. Mott C., Solomon L.H. (2025). Undoing harm: The communicative content of action-oriented and person-oriented punishment. *Journal of Experimental Social Psychology*, 119, 104749.
7. Tadros E., Fahmy C., Ramadan A. (2026) The relationship between incarcerated fathers and their children: Perceptions of fatherhood attitudes and parenting skills. *The Family Journal*, 10664807251411456.
8. U.S. Department of Justice, Office of the Inspector General. (2023). *Review of the Federal Bureau of Prisons' Implementation of the First Step Act* (Report No. 23-085). DOJ.

-
9. U.S. Government Accountability Office. (2026) *Federal Prisons: Improvements Needed to the System Used to Assess and Mitigate Incarcerated People's Recidivism Risk* (GAO-26-107268). GAO.
 10. Vera Institute of Justice. (2025). *Incarceration Trends Dataset* (Version 3.1). Vera Institute of Justice.
 11. Walton S., Lobao L., Dube M. (2026) Jail incarceration across the US: The role of the local state and place-based punishment vulnerability. *Punishment & Society*, 28(2), 409-429.